

Совещание ОБСЕ 2015 года по рассмотрению выполнения обязательств, посвященное человеческому измерению

Сопутствующее мероприятие: Механизмы расследования обвинений в применении пыток в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане: Проблемы и решения (24 сентября 2015 г.)¹

Коалиции НПО против пыток в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане, Хельсинкский фонд по правам человека (Польша) и Международное партнерство по правам человека (Бельгия) обеспокоены тем, что в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане в большинстве случаев не проводится эффективное расследование по факту обвинений в применении пыток и других видов жестокого обращения, что закрепляет порочный круг применения пыток и безнаказанности. Во многих случаях пострадавшие опасаются обращаться с жалобой из страха расправы.

Будучи участницами Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, все три страны обязались проводить немедленное, тщательное, беспристрастное и независимое расследование, если имеются достаточные основания полагать, что применялись пытки. Они также обязались защищать заявителя и свидетелей от репрессий, например, в виде дальнейших пыток, жестокого обращения и запугивания.

В августе 2014 г. **казахстанские** сотрудники полицейского участка поселка Кушмурун Костанайской области избили 51-летнего Александра Альбрандта. Один из них схватил его за горло и держал, пока тот не начал задыхаться. Александр потерял сознание, и судебно-медицинский эксперт зафиксировал кровоподтеки и ссадины по всему телу. Полицейские следователи и Агентство РК по делам госслужбы и противодействия коррупции не предприняли меры для эффективного расследования обвинений. Уголовное дело прекращается в третий раз. Виновные продолжают работать в том же полицейском участке.²

Назомиддин Хомидов скончался, находясь под стражей, после того, как он был задержан сотрудниками милиции в **Таджикистане** в марте 2014 г. В заключении судебно-медицинской экспертизы указывается, что причиной смерти было удушение в результате самоубийства через повешение. Видеозапись экспертизы выявила кровоподтеки на его теле, включая область ребер. Власти не провели эффективное расследование обстоятельств смерти. Остается неясным, почему он якобы покончил жизнь самоубийством, и почему на теле скончавшегося были телесные повреждения.

Как сообщается, **Максат Сурналиев, Улан Бокачиев и Канат Кадыров** подвергались пыткам в участке милиции в г. Бишкек, столице **Кыргызстана**, в мае 2014 г. с целью заставить их признаться в убийстве, которого мужчины, как они утверждают, не совершили. Как сообщается,

¹ Данный документ подготовлен при финансовой поддержке Европейского Союза в рамках проекта «Действия в пользу свободы от пыток в Казахстане и Таджикистане». Ответственность за содержание данного документа возлагается исключительно на НПО, издавшие его. Содержание документа никоим образом не может быть истолковано как отражающее взгляды Европейского Союза и со-финансирующих Фондов «Открытое общество».

Со-финансирование в 2015 г.:

² Здесь Вы можете ознакомиться с более подробной информацией по данному делу:

www.iphronline.org/uploads/9/0/2/7/9027585/open_letter_to_prosecutor_general_of_kazakhstan_june_2015.pdf

пытки включали использование электрошокера, удушение, инсценировку казни, а также тяжелое избиение и побои. Врач НПО «Голос свободы», который посетил троих мужчин совместно с представителями Национального превентивного механизма Кыргызстана, зафиксировал переломы, травмы, кровоподтеки и сотрясение мозга. Судебно-медицинская экспертиза по поручению Генеральной прокуратуры в январе 2014 г. должна издать заключение и, насколько нам известно, Генеральная прокуратура пока не предприняла дальнейшие шаги для расследования этих обвинений.

Коалициям НПО против пыток в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане известны многие случаи за последние несколько лет, когда виновные в применении пыток или другие сотрудники правоохранительных органов угрожали пострадавшим применением дальнейших пыток или расправой, когда те хотели обратиться с жалобой на применение пыток и других видов жестокого обращения. Многие решили не жаловаться, опасаясь за личную безопасность или безопасность семьи, или забрали свои жалобы на более поздней стадии.

Во всех трех странах судьи во время судебного заседания по избранию меры пресечения обычно не интересуются, как с задержанными обращались во время содержания под стражей. Даже когда наличие травм очевидно, или когда задержанные заявляют о применении пыток и жестокого обращения во время судебного заседания по избранию меры пресечения, судьи обычно не требуют проведения расследования этих обвинений. Прокуроры почти никогда не возбуждают расследования по факту применения пыток и жестокого обращения в рамках своей функции надзора над процессом уголовного расследования. В результате, расследования обычно возбуждаются только тогда, когда пострадавшие, адвокаты, местные либо международные правозащитные организации или СМИ оказывают давление на власти.

За последние несколько лет, в тех случаях, когда расследования были возбуждены, в преобладающем большинстве случаев они не проводились эффективным образом. Как правило, следователи не участвовали в сборе доказательств для изучения обстоятельств предполагаемого применения пыток с разных точек зрения, в том числе проводя опрос свидетелей и медицинских сотрудников или назначая судебно-медицинскую экспертизу; они не допросили пострадавших и не провели очную ставку между сотрудниками полиции/ милиции и пострадавшими. Наоборот, следователи часто полагались на показания предполагаемых преступников и их коллег.

В Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане существуют структурные проблемы, которые мешают проводить немедленные, тщательные, беспристрастные и независимые расследования в соответствии с международным правом в области прав человека.

Рассмотрение обвинений в применении пыток во многих случаях проводится внутренней службой безопасности Министерства внутренних дел или других правоохранительных органов, чьи сотрудники сами причастны к деяниям, упомянутым в жалобе. Как правило, эти внутренние службы безопасности отклоняют обвинения как необоснованные и, в результате, уголовные дела возбуждаются лишь в немногочисленных случаях.

В Кыргызстане и Таджикистане, прокуроры ведут расследование, если жалоба поступает в прокуратуру. В Казахстане прокуроры часто направляют жалобы во внутреннюю службу безопасности правоохранительных органов для проведения расследования последними.

Когда расследования проводятся прокурорами, они также часто проводятся неэффективным образом. Прокуроры, также как и полиция/ милиция, заинтересованы снижением количества и раскрытием преступлений. Для достижения этой цели прокуроры могут быть склонны «сквозь пальцы» смотреть на нарушения прав человека, включая пытки, совершенные сотрудниками полиции/ милиции. Прокуроры и сотрудники полиции/ милиции из одного региона часто имеют тесные профессиональные, а иногда даже личные связи, что часто становится препятствием к проведению тщательного и беспристрастного расследования нарушений, совершенных сотрудниками полиции/ милиции. Кроме того, согласно законодательству всех трех стран, прокуроры могут поручать проведение следственных действий и сбор доказательств сотрудникам полиции/ милиции.

В тех случаях, когда факт применения пыток и жестокого обращения выявлен в ходе судебного заседания, у прокуроров возникает конфликт интересов. Закон предусматривает, что прокуроры выполняют функции как уголовного преследования, так и контроля законности следственного

процесса. В рамках функции уголовного преследования прокурор представляет в суде обвинительный акт, часто основанный на информации, предоставленной полицией/ милицией и другими правоохранительными органами. Выявляя нарушения (включая пытки), произошедшие во время расследования, прокурор подрывает законность собранных доказательств и ослабляет собственные аргументы, представленные в обвинительном акте.

После последнего обзора ситуации в Таджикистане, Кыргызстане и Казахстане, проведенного Комитетом против пыток Организации Объединенных Наций в 2012, 2013 и 2014 гг., соответственно, Комитет рекомендовал каждой из этих стран создать независимые органы проведения расследований обвинений в применении пыток и других видов жестокого обращения.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Чтобы искоренить пытки и положить конец безнаказанности, необходимо обеспечить проведение немедленного, тщательного, беспристрастного и независимого расследования обвинений в применении пыток и жестокого обращения.

Поэтому мы призываем власти Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана:

- Немедленно реагировать на все жалобы, связанные с обвинениями в применении пыток и жестокого обращения, иницируя тщательное, беспристрастное и независимое расследование.
- Обязать судей во время судебного заседания по избранию меры пресечения всегда интересоваться у задержанных, которые прибывают из мест содержания под стражей в полиции/ милиции, как с ними обращались, и назначать расследование, если имеются какие-либо основания предполагать, что они подвергались пыткам или другим видам жестокого обращения.
- Создать и финансировать независимый орган, наделенный достаточными полномочиями и компетенциями для проведения безотлагательного, тщательного, беспристрастного и независимого расследования обвинений в применении пыток и других видов жестокого обращения.
- Обеспечить защиту заявителям, их семьям и активистам гражданского общества от расправы в случае обращения с жалобой. Обеспечить, чтобы в случае подобных деяний сотрудники правоохранительных органов привлекались к соответствующей дисциплинарной и, если необходимо, уголовной ответственности.
- Отстранять от должности сотрудника правоохранительных органов, в отношении которого ведется расследование, по обвинению в применении пыток и жестокого обращения, на период расследования.
- Обучать прокуроров эффективному ведению расследования